

В. С. Бочко

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ТЕРРИТОРИИ ДЛЯ ЕЕ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ¹

В статье предлагается использовать метод самоидентификации территории для анализа сущности территории и определения перспектив ее развития, раскрывается его содержание, дается сравнительный анализ развития отраслей Свердловской области.

Ключевые слова: самоидентификация территории, метод, саморазвитие территории, образ территории, Свердловская область

Постановка проблемы

Прошло два десятилетия осуществления экономических реформ в современной России. Они показали, что человеческая среда и территориальная сфера обитания людей неизменно и активно эволюционируют. Перед учеными и обеспокоенными членами сообщества стоит задача объяснить процессы социальных, экономических, нравственно-этических и других изменений. Это позволит не только понимать причины подъема одних регионов и падения других, усиления экономических контрастов между мегаполисами и периферийными территориями и т. д., но и формировать инструменты предвидения благополучного будущего, а также определять систему функциональных действий по его приближению. Меры по достижению желаемого будущего — это, по сути, прогнозирование последствий, вытекающих из настоящего, но с учетом воздействия на него разнообразных текущих факторов. Если учесть, что эти факторы сами активно деформируются под влиянием усиливающейся конкуренции и инновационных процессов, то станет понятно, что без нахождения надежной теоретической и методологичес-

кой базы почти невозможно более-менее точно определить будущие последствия.

Глобальные и локальные вызовы, ведущие к неизбежным переменам в жизни территориальных сообществ, все активнее порождают проблему самоузнавания себя и своей территории. Многие регионы в ходе экономических реформ существенно поменяли свою специализацию. В одних из них вклад отраслей, производящих конечный продукт, сократился, уступив место добыче сырья, производству электроэнергии или полуфабрикатов. В других — исчезли целые сферы материального производства. Произошедшие структурные экономические сдвиги привели к появлению нового облика как России в целом, так и ее отдельных территорий. Заметно изменился менталитет людей и образ их поведения. Все это вызывает необходимость проведения специального анализа происходящих перемен для установления не только степени перемен, но и оценки того направления, по которому стала двигаться та или иная территория (регион). Сообщество должно понять ориентиры и приоритеты своего движения для того, чтобы или принять их как правильный путь развития, или своевременно внести коррективы в свою жизнь, т. е. в жизнь территориального сообщества и, соответственно, в развитие своей территории.

Поскольку решение задачи предвидения будущего невозможно без оценки пройденного

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта 09-П-6-1003 «Закономерности формирования и функционирования саморазвивающихся экономических систем...», выполняемого в рамках программы Президиума РАН №29.

пути, то оценка прошлого и прогнозирование будущего должны иметь единый метод, единый подход, иначе будет возникать рассогласованность как в понимании явлений, так и в выработке согласованных мер по решению стоящих проблем. Новым методом решения задач оценки свершившихся социально-экономических преобразований и объективного видения будущего (выработки мер по перспективам развития), на наш взгляд, может и должен стать метод самоидентификации территории.

Содержание понятия «самоидентификация территории»

Термин «самоидентификация» означает отнесение себя к самому себе с целью самопознания, установления тождественности своих качественных характеристик с реальным или мнимым пониманием себя, т. е. с понимаемым самим собой своего образа. Применительно к территории самоидентификация означает отнесение прошлого ее облика (в нашем случае — социально-экономического) к настоящему.

В реальной жизни процесс самоидентификации территории есть явление непрерывного мониторинга постоянно изменяющихся характеристик развития под влиянием трансформирующихся условий и обстоятельств.

Проведение самоидентификации территории заключается, во-первых, в установлении границ самосохранения, т. е. границ, за которыми наступает саморазрушение территориальной системы, во-вторых, в сопоставлении себя со своими признаками, характеристиками и ценностями, т. е. в установлении адекватности текущего или будущего развития территории ее производственно-техническим, интеллектуальным и социально-экономическим свойствам («генам»). В-третьих, самоидентификация предполагает при соизмерении своих способностей адекватно реагировать на внешние воздействия (федерального центра, других регионов), т. е. в соответствии с уровнем и силой таких внешних установок и требований.

Главным носителем как имеющихся территориально-общественных характеристик, так и изменений в сторону будущего развития выступают знания людей и их менталитет, включающий нравственно-этические ценности. Поэтому если управленческий процесс не находит поддержки в интеллектуализации территории (росте образованности населения и увеличении науко-

емкости производства), то территориальная система постепенно начинает деградировать. Это проявляется в разрушении производственных отраслей, росте безработицы, снижении жизненного уровня населения. При этом возможны и пространственные изменения территорий в виде объединения или присоединения к другим территориям.

Самоидентификация территории — это процесс, посредством которого местное население и органы управления развивают привязанность людей к своей территории. Ее целью является не только самопознание, но и выявление внутренних способностей для гармонизации развития, улучшения условий жизни, создания комфортных социальных условий по сравнению с другими территориями и т. д.

Завершение самоидентификации территории состоит в опознании своего текущего облика (образа) и установлении его связи с предыдущим обликом (образом), заключенным в особенностях трудового, интеллектуального, нравственного, производственного и иного потенциала.

Самоидентификация территории (региона), на наш взгляд, становится новым социально-экономическим инструментом, вызванным технологией интегративного стратегического развития территорий. Она соединяет в единое целое отдельные информационные ресурсы прошлого, настоящего и будущего развития территории и способна обеспечивать научный взгляд на процессы социально-экономической трансформации территории как от прошлого к настоящему, так и от настоящего к будущему. Проведение самоидентификации позволяет не только учитывать изменение рынков и правил игры, но и предусматривать дополнительные возможности для развития отраслей, сфер и отдельных предприятий. Поскольку при современных скоростях инновационного обновления производства и сверхконкуренции ключевым фактором является время, то быстрота и точность реагирования на изменяющиеся запросы потребителей (населения) превращаются в ведущий инструмент успеха. Приводя по кратчайшей линии в соответствие сущностные характеристики региона с мероприятиями по их развертыванию, самоидентификация территории (региона) становится необходимым условием для придания территориальному развитию гибкости и способности реагировать на вызовы времени.

Самоидентификация территории — основа ее осознанного саморазвития

Самоидентификация территории важна не сама по себе, а как один из ведущих инструментов ее саморазвития. Под термином «саморазвитие территории» следует подразумевать самостоятельное обеспечение всех сторон жизнедеятельности населения территории на основе использования собственных (внутренних) ресурсов и источников с целью перевода социально-экономического уровня жизни людей данной территории из одного качественного состояния в другое, более высокое. Мы исходим из того, что главной характеристикой саморазвития территории является обязательное достижение положительных преобразований, обеспечение восходящего движения, переход сообщества в более зрелые формы своей жизнедеятельности [2, с. 68].

В современных исследованиях по проблемам саморазвития основное внимание уделяется раскрытию условий для развития региона (территории), в первую очередь за счет внутренних ресурсов при наличии благоприятных внешних условий [12], или адаптации региона к воздействию разнообразных факторов [6]. Отсюда саморазвитие региона характеризуется как реализация «способности к относительно самостоятельному целенаправленному качественному социально ориентированному расширенному воспроизводству имеющихся ресурсов в условиях средовых взаимодействий различных уровней» [11, с. 17].

Не отрицая указанных подходов, мы считаем необходимым обратить внимание исследователей к изучению соответствия саморазвития территорий своей производственно-экономической, социокультурной и нравственно-этической сущности. Другими словами, территориальное сообщество должно понять, меняются ли его внутренние свойства и характеристики в процессе саморазвития, что с ним происходит, куда оно движется. Если меняются его свойства и характеристики, то в какую сторону, насколько это сообщество и территория, на которой оно проживает, отходит от сложившегося территориально-общественного когнитивного разума (знаний, навыков, обычаев, исторической памяти и т. д.) и насколько новое развитие соответствует структуре и направленности функционирования имеющихся производительных сил территории. Знание «зигзагов» своего развития позволит

территориальному сообществу или сохранить свою и территориальную индивидуальность, или сознательно идти по вновь формирующемуся пути. Но и в первом, и во втором случае оно будет развиваться в соответствии со своим «территориально-общественным Я», а не следуя чуждым ему мнениям и принципам.

Предвидеть будущее особенно трудно, когда прошлое, с одной стороны, является «непредсказуемым» в оценках исследователей и политиков в силу их индивидуального (или солидарно корпоративного) понимания, а с другой стороны, когда оно реально происходило не как известная ранее закономерность, а как новая комбинация экономических интересов, сил и возможностей, требующая формирования новых социально-экономических (а также политических, культурных и нравственно-этических) отношений.

Чтобы общество понимало и видело свою долговременную перспективу и строило свое благополучие в соответствии со своей внутренней социально-биологической природой и производственно-экономическими возможностями, оно должно знать само себя, а для этого строить свою деятельность на основе самоидентификации территории и территориального сообщества.

Названная проблема не является частной, не имеющей существенного значения. Наоборот, она выдвигается в центр научных исследований по разработке перспектив осознанного движения общества в будущее. Например, нобелевский лауреат (1993) Норт Дуглас в работе «Понимание процесса экономических изменений» (2005) разрабатывает «теорию изменений» и считает, что изучение изменений социальных и политических институтов должно быть неотъемлемой частью экономической теории. Он указывает, что «ключом к пониманию процесса изменений становится интенциональность игроков, стоящих за процессом институциональных изменений, а также их видение положения вещей» [4, с. 16]. Если судить по тексту книги, то под интенциональностью Норт Дуглас понимает активную устремленность к цели.

В конечном счете самоидентификация территории есть действие, служащее основой для самоизменения, внутренней перестройки социально-экономических отношений, т. е. являющееся ресурсом для развития территориального сообщества и окружающего его пространства.

Метод самоидентификации территории — сопоставление прошлого образа территории с ее настоящим образом или будущим прообразом

Предлагая метод самоидентификации территории в качестве инструмента сравнительной оценки ее саморазвития, мы исходим из классического понимания сути метода исследования. В науке под ним понимается способ (путь) достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи, а также совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности.

Известный философ XVII в. Р. Декарт в работе «Правила для руководства ума» писал: «...Под методом же я разумею достоверные и легкие правила, строго соблюдая которые человек никогда не примет ничего ложного за истинное и, не затрачивая напрасно никакого усилия ума, но постоянно шаг за шагом приумножая знание, придет к истинному познанию всего того, что он будет способен познать» [4, с. 87]. А в работе «Рассуждение о методе» (1637) он объяснял, что «различие наших мнений происходит не от того, что один разумнее других, а только от того, что мы направляем наши мысли различными путями и рассматриваем не одни и те же вещи. Ибо недостаточно просто иметь хороший ум, но главное — это хорошо применить его» [5, с. 250-251].

Чтобы в научном анализе исключить «различие наших мнений», следует не только выработать правильные методы, но и с одинаковым пониманием пользоваться ими. Поскольку социальные отношения, в том числе экономические, связаны с целенаправленной деятельностью человека, то исследователи предложили использовать наряду с общенаучными методами также методы, учитывающие роль и действия человека как экономической и психофизиологической личности.

По своей сути метод самоидентификации территории представляет собой процесс сопоставления прошлого образа территории с ее настоящим образом или будущим прообразом, возникающими в результате преобразующих исходный образ действий и нахождения между ними единства и отличий по отобраннным признакам и критериям.

Говоря об образе (прообразе) территории, мы имеем в виду характеристику ее экономического, социокультурного и нравственно-этического об-

раза (прообраза). Это значит, что под образом (прообразом) территории мы понимаем совокупность разнообразных групп сигналов (показателей), отобранных по определенным признакам и имеющих некоторые общие свойства.

Основными признаками, по которым следует отбирать сигналы (показатели) самоидентификации территории, являются:

- 1) самооценка территориального сообщества;
- 2) данные об изменениях в социально-экономическом и ином развитии;
- 3) сведения о переменах в пространственном окружении;
- 4) анализ тенденций и временной последовательности изменений.

При анализе отобранных сигналов (показателей), характеризующих как прошлое, так и настоящее или будущее, исследователь должен оценивать их по одинаковым критериям.

Оценка образа (прообраза) территории всегда носит объективно-субъективный характер, поскольку включает как самоощущение населения территории, выявленное на основе социологических опросов, так и использование объективных стоимостных и натуральных показателей.

Сопоставление по отобранным показателям и признакам текущего состояния территории с ее прошлым или предполагаемым будущим состоянием показывает, соответственно, отличие настоящего состояния (образа) территории от ее исходного образа и будущего образа территории от имеющегося.

Чтобы провести самоидентификацию территории, необходимо по отобранным показателям и признакам проанализировать исходные данные путем построения динамических рядов, установления тенденций изменений, выявления силы преобразующих факторов и установления степени отличия анализируемого состояния по отношению к принятому за исходное.

Методика самоидентификации территории строится на известном в естествознании и экономике методе распознавания образов, который представляет собой способ отбора признаков и разработку алгоритмов и программ, позволяющих по этим признакам классифицировать объекты. По существу, речь идет о способах группировки, упорядочения больших масс информации.

Характерные для метода самоидентификации территорий процессы сопоставления ее

прошлого образа с настоящим образом или будущим прообразом, а также нахождения между ними единства и отличий осуществляются в виде пересмотра и переоценки прошлого образа по отобраным признакам и критериям. Для этого бывший образ, каждый раз взятый на определенный период времени, соотносится с новым образом на выбираемую дату. В зависимости от действительно происшедших событий происходит пересмотр суждений об образе территории, служащий основой для корректировки ее характеристики. При этом степень расхождения образов показывает уровень произошедших перемен, а степень эффективности процессов воздействия на меняющийся социально-экономический и т. д. образ территории характеризует уровень управленческой адаптивности.

Есть два варианта проведения самоидентификации территории по отношению к исходному образу. Первый — к образу территории, привязанному к строго установленной дате. Второй — сопоставление существующего образа или будущего прообраза с идеальным образом, вытекающим из состояния и возможностей используемых производств и технологий, имеющих социальных условий, интеллектуального и нравственного уровня территориального сообщества.

Опираясь на метод самоидентификации региона, можно формировать условия для эффективного координирования социально-экономических процессов и их оптимизации в соответствии с меняющимися условиями внешней и внутренней среды, а также сокращать финансовые и временные издержки.

Метод самоидентификации региона (территории) не является единственным методом для анализа территорий и перспектив их развития. Он используется наряду с другими научными методами как самостоятельными инструментами. Так, большую роль в создании объективного образа территории играет применение генетического и телеологического методов (подходов), которые были введены в научный экономический оборот российским экономистом и философом В. А. Базаровым в 20-е годы XX века в ходе дискуссии о построении перспективных планов. По его мнению, генетический метод представляет собой рассмотрение явлений с точки зрения их естественного становления и развития. Телеологический метод обозначает рассмотрение перспектив развития на основе целевой

установки, которая оказывает объективное воздействие на ход экономического процесса. При этом В. А. Базаров обосновал принцип организационного сочетания генетического и телеологического подходов «на почве отыскания оптимального пути развития» [1, с. 9-10], заключающийся в необходимости совмещать целевое построение преобразований в народном хозяйстве (телеология) с проецированием в будущее фактической динамики настоящего (генетика). Из этого следует, что планирование становится способом выбора оптимальной траектории движения экономики к намеченной цели.

Об изменении образа территории Свердловской области

Для всестороннего описания образа Свердловской области надо выделять всю совокупность показателей, что позволило бы описать своего рода «личность территории», т. е. представить ее характеристику не только через количественные, но и через качественные показатели, например, образ мышления людей, их традиции, обычаи, историческую память и т. д.

В данном случае остановимся только на нескольких экономических показателях, связанных с развитием материальных производств. Подробный анализ развития области, но за период с 1990 по 2005 год, показывающий приведенные ниже тенденции, дан в работе «Свердловская область в период реформ (тенденции преобразований)» [3]. Расчеты за 20 лет социально-экономических преобразований проведены на основе официальных статистических данных [8-10]¹. За исходную базу был взят уровень 1990 г.

Во-первых, для описания образа территории важным является изменение уровня промышленного производства в 2010 г. по сравнению с исходным периодом.

Из приведенного графика (рис. 1) видно, что изменение объемов промышленного производства Свердловской области сопровождалось как спадами, так и подъемами. Но общий итог состоит в том, что в 2010 г. его уровень составлял лишь 71,81% от объемов производства 1990 г.

За данными количественными показателями стоят существенные качественные изменения. В структуре производства резко возрос удельный

¹ Также использованы данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области за 2010 г.

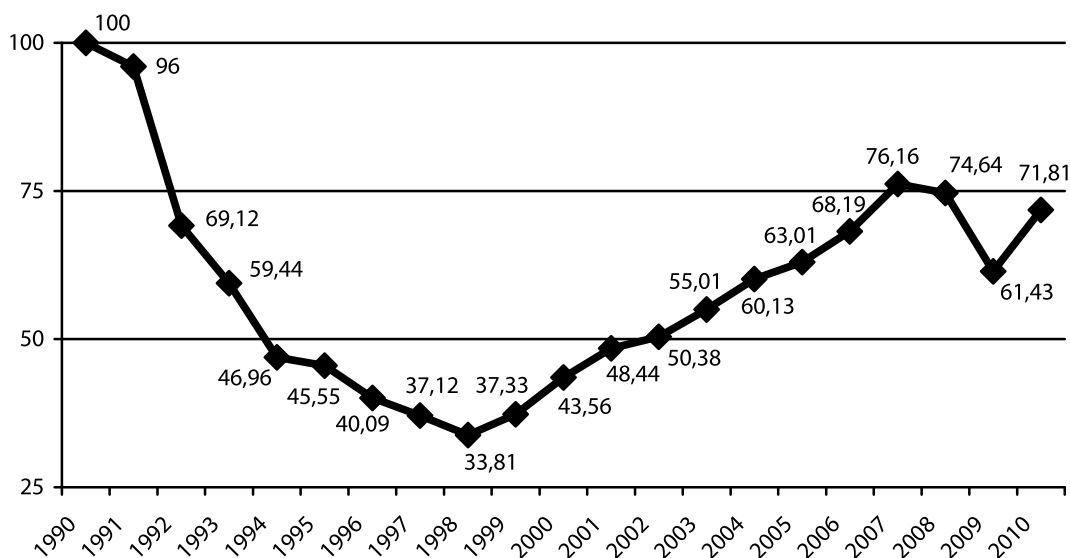

Рис. 1. Уровень промышленного производства Свердловской области (в процентах к 1990 г.)

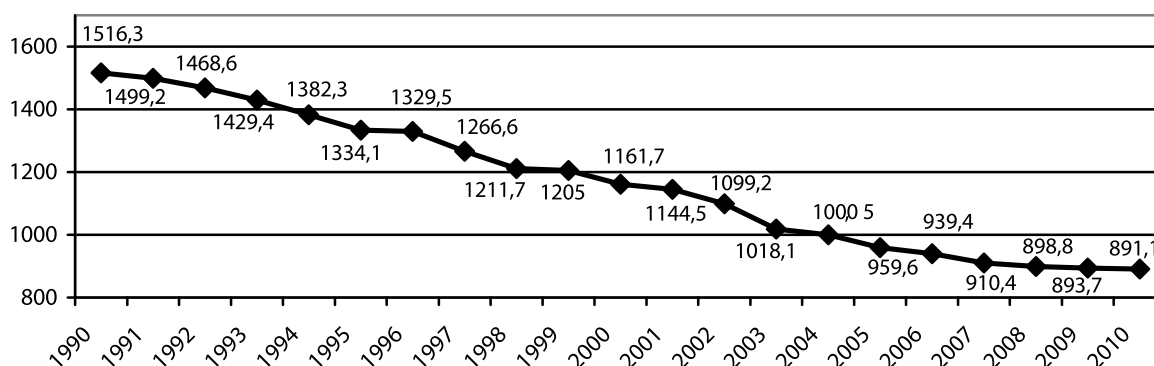

Рис. 2. Изменение посевных площадей всех сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий Свердловской области в 1990–2010 гг. (тыс. га)

вес металлургии и сократилась доля машиностроения, растет сырьевая направленность промышленного производства и его зависимость от внешних рынков. Изменилась трудовая занятость: сократилась численность квалифицированных рабочих, возросло количество персонала, работающего в торгово-развлекательной, финансовой, управленческой и офисной сферах.

Во-вторых, существенным показателем образа территории Свердловской области является изменение посевных площадей всех сельскохозяйственных культур. Как показано на рис. 2, за период с 1990 по 2010 гг. они снизились с 1516,3 до 891,1 тыс. гектаров, или на 41,2%.

Из сельскохозяйственной эксплуатации выведено 625 тыс. гектаров пахотных земель. Посевные площади, исключенные из производственного использования, зарастают дикорастущими травами и кустарниками или отданы под коттеджное строительство.

В-третьих, производственный образ территории характеризуется развитием животноводства.

Оно служит базой удовлетворения потребностей населения в мясных и молочных продуктах, а также обеспечения сырьем легкой промышленности и органическими удобрениями самого сельского хозяйства. При увеличении поголовья скота растут возможности производства большего количества белковых продуктов питания, снижения цен на мясомолочную продукцию, обеспечения рабочими местами большего количества населения. При снижении численности животных подрывается основа продовольственной независимости территории, уменьшается потенциал разделения труда, рождаемый возникновением новых отраслей, сама экономика региона приобретает деформированный характер.

Для изменения поголовья крупного рогатого скота характерными были нисходящие тенденции, что представлено на рис. 3. Так, в 1990 г. в области было 845,2 тыс. голов крупного рогатого скота, а в 2010 г. их осталось всего 259,4 тыс. Это в 3,3 раза меньше, чем было в последнем

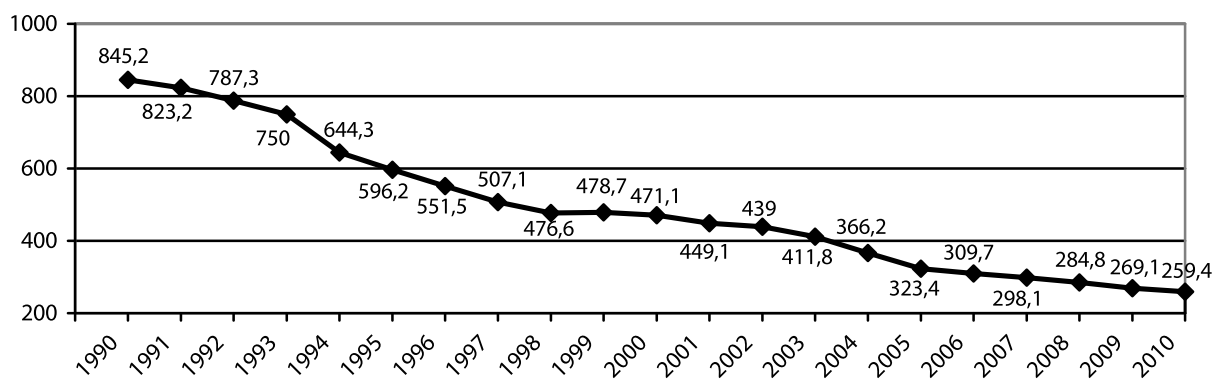

Рис. 3. Изменение поголовья крупного рогатого скота в Свердловской области в период 1990–2010 гг.

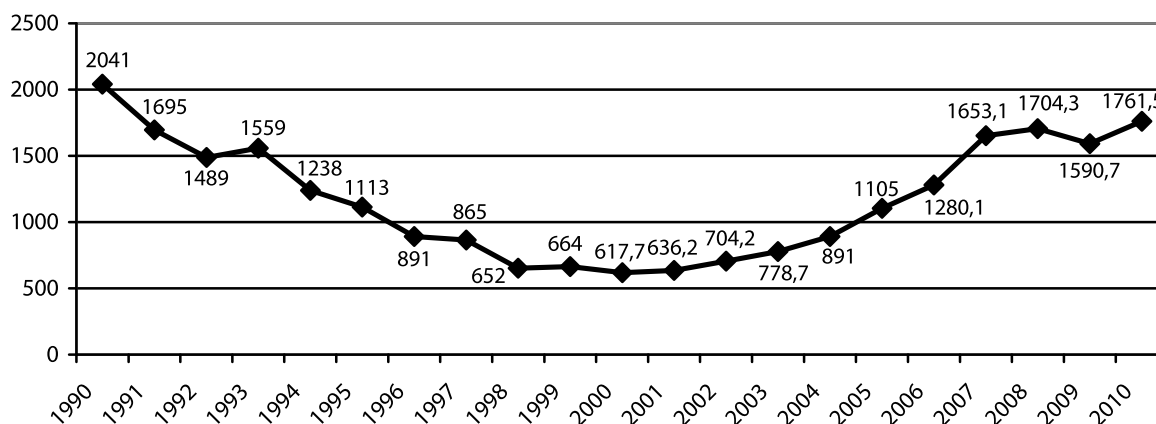

Рис. 4. Динамика ввода жилья в Свердловской области в период 1990–2010 гг. (тыс. кв. м общей площади)

предреформенном году. Причем нет оснований надеяться на приостановку этого негативного процесса, например, за счет активизации работы крестьянских (фермерских) хозяйств, поскольку их доля во всем производстве остается до сих пор невысокой. Причиной такого положения является экономическая невыгодность и организационные трудности, связанные с реализацией продукции.

Поголовье свиней, овец и коз также за прошедшие годы существенно снизилось. Хотя следует заметить, что даже в относительно благополучные времена 20-летней давности, т. е. до начала экономических реформ, ни население, ни сельскохозяйственные организации области не разворачивали свою деятельность в направлении увеличения поголовья этих видов животных.

Приведенные данные показывают, что все категории хозяйств — и хозяйства населения, и крестьянские (фермерские) хозяйства, и сельскохозяйственные организации — объединены одними и теми же экономическими проблемами. Их суть состоит в том, что и первые, и вторые, и третьи в современных экономических условиях не заинтересованы в масштабном выращивании скота в Свердловской области.

Образ области как региона с развитым сельским хозяйством уступает место образу продовольственно зависимой территории, поскольку в настоящее время она живет более чем на половину за счет привозных продуктов питания.

В-четвертых, образ территории обычно связывается с развитием жилищного строительства.

На графике (рис. 4) видна не очень утешительная траектория ввода общей площади жилья в Свердловской области за 20 лет. За период с 1990 г. отрасль жилищного строительства пережила существенные перепады, включающие как подъемы, так и спады объемов вводимого жилья. Кроме того, происходили и продолжают происходить организационные, правовые и структурные изменения, касающиеся не только субъектов строительства и финансовых источников, направляемых в отрасль, но и порядка лицензирования, получения земельных участков, подключения новых домов к системам жизнеобеспечения и других вопросов.

В 1990-е годы общий объем ввода жилья снизился более чем в три раза и составлял в 2000 г. всего 30,2% от уровня 1990 г. Начиная с 2001 г. объемы ввода общей площади жилья стали возрастать.

Наращивание темпов жилищного строительства является показателем не только развития жилищно-строительной сферы, но и определенного улучшения материального положения некоторых групп населения области, которые получают возможность приобретать жилые помещения.

Однако имеющиеся объемы вводимого жилья, хотя и значительны по текущим меркам развития экономики, но пока еще недостаточны. Если сравнить количество введенного жилья в 2010 г. с теми показателями, которые имели место в 1990 г., то окажется, что оно составляет всего 86,3% от уровня 20-летней давности.

Для строительства жилья характерны качественные перемены, меняющие облик территории. Прежде всего, произошла передвижка объемов жилищного строительства в город Екатеринбург. В нем в 2010 г. было введено 1026,8 тыс. кв. м общей площади жилья, что составило 58,3% от ввода жилья по области. Жилье стало формой сохранения денежных средств, а поэтому приобретает не всегда реально нуждающимися в нем. Возросла доля малоэтажного жилья.

Итоговые выводы

1. Глобальные и локальные вызовы, ведущие к неизбежным переменам в жизни территориальных сообществ, все активнее порождают проблему самоузнавания территориальным сообществом себя и своей территории. Ее решение должно строиться на базе нового социально-экономического инструмента, в качестве которого предлагается использовать метод самоидентификации территории (региона).

2. По своей сути метод самоидентификации территории представляет собой процесс сопоставления прошлого образа территории с ее настоящим образом или будущим преобра-

зом, возникающими в результате преобразующих действий на исходный образ, и нахождения между ними единства и отличий по отобраным признакам и критериям.

3. Проведение самоидентификации территории осуществляется по отношению к исходному образу и может проходить двумя путями. Первый — к образу территории, привязанному к строго установленной дате. Второй — сопоставление существующего образа или будущего образа с идеальным образом, вытекающим из состояния и возможностей используемых производств и технологий, имеющих социальные условия, интеллектуального и нравственного уровня территориального сообщества.

4. Метод самоидентификации территории позволяет не только понимать причины свершившегося, но и формировать инструменты предвидения благополучного будущего, а также определять систему функциональных действий по его приближению.

5. Свердловская область по инерции продолжает сохранять образ машиностроительно-металлургической экономики, хотя на самом деле она уже стала экономикой металлургически-сырьевой направленности, зависимой от внешнеэкономической конъюнктуры.

6. Для полноценной самоидентификации территории области требуется сопоставление не только экономических показателей, но и — в комплексе с ними — показателей всех других отраслей и сфер производства. Ведь «потерянные» для Свердловской области 20 лет (недобор объемов в промышленном производстве, строительстве жилья и т. д.) можно одновременно назвать и годами преображения, годами приобретения нового иммунитета, годами формирования новых кадров, годами обучения новым навыкам работы, годами освоения нового экономического мышления.

Список литературы

1. Базаров В. А. О методологии построения перспективных планов // Плановое хозяйство. — 1926. — №7.
2. Бочко В. С. Интегративное стратегическое развитие территорий. Теория и методология. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 316 с.
3. Бочко В. С. Свердловская область в период реформ. Тенденции преобразований. — Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2006. — 316 с.
4. Декарт Р. Правила для руководства ума // Декарт Р. Сочинения в 2 т.: пер. с лат. и франц. Т. 1 / Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. — М.: Мысль, 1989. — 624 с.
5. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Декарт Р. Сочинения в 2 т.: пер. с лат. и франц. Т. 1 / Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. — М.: Мысль, 1989. — 624 с.
6. Дорошенко С. В. Регион как саморазвивающаяся система. Адаптация к инновационному типу развития. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 239 с.

7. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 256 с.
8. Регионы России : стат. сб. В 2 т. Т. 2 / Госкомстат России. — М., 1998.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. / Росстат. — М., 2005.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. — М., 2010.
11. Татаркин А. И., Дорошенко С. В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система. Переход через кризис // Экономика региона. — 2011. — № 1. — С. 15-23.
12. Татаркин А. И., Татаркин Д. А. Саморазвивающиеся территориальные экономические системы. Диалектика формирования и функционирования // Экономика. Налоги. Право. — 2009. — № 5. — С. 3-13.

Информация об авторе

Бочко Владимир Степанович (Екатеринбург) — доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра стратегического развития территорий Учреждения Российской академии наук Института экономики Уральского отделения РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: vbochko@mail.ru).

V. S. Bochko,

Doctor of Economics, Professor,
Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences

Application of a method of self-identification of territory for its analysis and estimation of prospects of development

In clause for the analysis of essence of territory and definition of prospects of its development it is offered to use a method of self-identification of territory, its contents is opened, the comparative analysis of development of branches of Sverdlovsk region is given.

Keywords: self-identification of territory, method, self-development of territory, image of territory, Sverdlovsk region

References

1. Bazarov V. A. (1926). O metodologii postroeniya perspektivnykh planov [On the methodology of building long-term plans]. *Planovoe khozyaystvo*, 7.
2. Bochko V. S. (2010). Integrativnoe strategicheskoe razvitiye territoriy. Teoriya i metodologiya [Integrative strategic development of the territory. Theory and Methodology]. Ekaterinburg: Institute of Economics, UB RAS.
3. Bochko V.S. (2006). Sverdlovskaya oblast' v period reform (tendentsii preobrazovaniy) [Sverdlovsk region in the reform period (trends of changes)]. Ekaterinburg: Institute of Economics, UB RAS.
4. Descartes R. (1989). Pravila dlya rukovodstva uma [Rules for the Direction of the Mind] R. Descartes Works in 2 volumes: translation from Latin and French. Volume 1. Compilation, edition, introduction article by V. V. Sokolov. Moscow: Mysl'.
5. Descartes R. (1989). Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravlyat' svoiy razum i otyskivat' istinu v naukakh [Discourse on method to correctly guide your mind and find the truth in the sciences] R. Descartes Works in 2 volumes: translation from Latin and French. Volume 1. Compilation, edition, introduction article by V. V. Sokolov. Moscow: Mysl'.
6. Doroshenko S. V. (2010). Region kak samorazvivayushchayasya sistema. Adaptatsiya k innovatsionnomu tipu razvitiya [Region as a self-developing system. Adaptation to an innovative type of development]. Ekaterinburg: Institute of Economics, UB RAS.
7. Nort D. (2010). Ponimanie protsessy ekonomicheskikh izmeneniy [Understanding the process of economic changes]. Moscow: Publishing House of State University Graduate School of Economics.
8. Russian Federal State Statistics Service (1998). Regiony Rossii: stat. sb. V 2 t. T. 2. Goskomstat Rossii [Russian regions: statistical collection in two volumes. Volume 2]. Moscow: Russian Federal State Statistics Service.
9. Russian Federal State Statistics Service (2006). Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2005: stat. sb. Rosstat [Russian regions. Socio-economic indicators. 2005: statistical collection.]. Moscow: Russian Federal State Statistics Service.
10. Russian Federal State Statistics Service (2010). Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2010: stat. sb. Rosstat [Russian regions. Socio-economic indicators. 2010: statistical collection]. Moscow: Russian Federal State Statistics Service.
11. Tatarkin A. I., Doroshenko S. V. (2011). Region kak samorazvivayushchayasya sotsial'no-ekonomicheskaya sistema. Perekhod cherez krizis [Region as a self-developing social-economic system. Going through the crisis]. *The Region's Economy*, 1, 15-23.
12. Tatarkin A. I., Tatarkin D. A. (2009). Samorazvivayushchiesya territorial'nye ekonomicheskie sistemy. Dialektika formirovaniya i funktsionirovaniya [Self-developing territorial economic systems. The dialectics of formation and functioning]. *Economics. Taxes. Right*, 5, 3-13.

Information about the author

Bochko Vladimir Stepanovich (Ekaterinburg) — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Strategic Territorial Development, Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya St. 29, e-mail: vbochko@mail.ru).